

approval is the phonetic aspect of Ukrainian speech. The *subject* of study is the phonetic principles of Ukrainian speech and methods for correcting interference errors in oral speech. The *result* of the study was the introduction of the latest methods of organizing the students' work in the learning process and the development of oral speech. The most important *methods* for oral speech development include: a teacher's speech, students' linguistic observations (orthoepic exercises, retelling, listening comprehension, description of phenomena, subjects, portraits), active implementation of audio and video lessons, independent work of students. *Conclusions*: Due to the challenges a teacher and students face today in achieving a high level of knowledge of the Ukrainian language that corresponds to the levels of the European language education system, the basic knowledge of phonetics, linguistics and spelling will allow foreign students to obtain a state educational certificate.

Key words: the Ukrainian oral speech, speaking, orthoepic exercises, interference, emphasis, reading, communication.

Статтю отримано 12.05.2019 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2019.31.178519>

УДК 811.161.1'243'271.12'373.232.2:395.6

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;
тел.: +38 (048) 776 22 77; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

РУССКАЯ АНТРОПОНИМНАЯ ФОРМУЛА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЕЁ ИЗУЧЕНИЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. *Цель* данной статьи — исследовать функционирование русской антропонимной формулы в разных ситуациях общения для использования в иностранной аудитории. *Объект* данного исследования — русская антропонимная формула. *Предметом* является выявление причин правильного и неправильного выбора вариантов антропонимной формулы иностранными студентами. *Материалом* послужили наблюдения над официальным и неофициальным общением иностранных учащихся. В *результате* исследования автор приходит к следующим *выводам*. При изучении вопросов функционирования русской антропонимной формулы в коммуникации иностранные студенты должны соотнести традиции русского этикета с подобными традициями в их родных языках, выявляя черты общего и различного. Следует отличать общение в официальных и неофициальных ситуациях. В официальных ситуациях нужно выделить разные сферы: публицистику, бизнес-коммуникацию, общение в области образования. Построение диалогов в этих конкретных ситуациях с особым вниманием к номинации коммуниканта помогает усвоить закономерности употребления антропонимной формулы и достигнуть эффективного общения. Результаты исследования имеют значение в практике обучения иностранных учащихся живой коммуникации в разных ситуациях.

Ключевые слова: русский язык, антропонимная формула, варьирование номинаций, официальные и неофициальные ситуации общения.

Постановка проблемы. Русская антропонимная формула трёхчленна. Это отличает её от антропонимных формул, принятых у многих других народов. Отличительной особенностью этой формулы является наличие в ней отчества.

Становление русской антропонимной формулы проходило в несколько этапов. В первую очередь, нас интересует использование формулы «имя + отчество», которая частотна в современном официальном общении и представляет основную трудность при употреблении иностранными студентами.

Связь с предыдущими исследованиями. В конце XX века вследствие различных общественно-политических и социальных процессов стали происходить изменения в использовании русской антропонимной формулы. Лингвострановедческий подход к функционированию именованных продемонстрирован в работах В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина. Связь антропонимной формулы в соотнесении с этикетом обозначил М. А. Кронгауз. С. М. Пак сопоставил употребление именованных в русском и английском языках в процессе коммуникации. Новыми процессами в использовании антропонимной формулы занимаются Н. И. Формановская, Н. И. Клушина, К. А. Андреева и другие исследователи.

Постановка задач. Выявить традиции и закономерности функционирования русской антропонимной формулы в современной коммуникации. Обозначить пути выбора и использования номинации для эффективного общения. Подобрать репродуктивные и продуктивные задания для изучения способов номинации в иностранной аудитории.

Изложение основного материала. Первые отчества в русском языке возникли давно и были непривычной для современного носителя языка формой. Появились они у князей в XIV веке и имели суффикс *-ль*, например: *Ярославль, сын Ярослава* [2, с. 111]. Наряду с таким суффиксом образовывались отчества на *-ов* и *-ович*, например: *Ярославов сын, Ярославович*. Отчество на *-ович* утвердилось и долгое время употреблялось только среди князей и бояр. Новый привилегированный класс, дворянство, стал активно осваивать не только в официальном, но и в бытовом общении формулу «имя + отчество». Тогда так и говорили: по отчеству величают. Пётр I людям, отличившимся в служении государству, например, купцам, жаловал величание по отчеству как знак особого уважения. Очень интересной является ситуация, приведённая А. Н. Толстым в романе «Пётр Первый». Вологодский купец Иван Жигулин готов поехать с товаром торговать в Амстердам. Во время написания указа Пётр спросил, как его отчество. Это было проявлением неслыханной милости к человеку купеческого звания: «Как тебя, Жигулин Иван, а по батюшке?» Жигулин раскрыл рот, поднялся, глаза вылезли, борода задралась. «Так с отчеством будешь писать нас? Да за это — что хошь!» [10, с. 174] У А. С. Пушкина героиня «Капитанской дочки» Марья Ивановна, несмотря на то, что это молодая девушка 18 лет, в авторской речевой структуре текста и в диалогах персонажей именуется всегда именем с отчеством.

Среди других сословий имя и отчество стало распространяться в XIX веке. Это так называемая в те времена среда разночинцев. Это учителя, врачи из мещан, дети священников и др. Но применительно ко всему населению, без различий по сословиям, формула «имя + отчество» распространилась только в XX веке. Присутствие отчества в именовании человека обязывает родителей уже при выборе имени ребёнку соотнести его с отчеством. Андрей Вознесенский в одном из телевизионных выступлений рассказывал, что выбор имени и отчества сродни написанию стихов, и приводил пример с необыкновенным звучанием именованья «Анастасия Николаевна».

Новый и мало исследованный этап начался в 90-е годы XX века. Вместе с изменением модели экономики и новыми социальными процессами в русский язык стали приходить заимствования из английского языка. Значительное влияние оказывает и процесс глобализации. Люди в современном мире активно общаются и страны, в прошлом разделённые большими расстояниями, стали друг к другу значительно ближе. Межкультурная коммуникация откладывает свой отпечаток на антропонимный речевой этикет и формы именованья. В XX веке формулой «имя + фамилия» без отчества в дистантной коммуникативной ситуации могли называть только актёров и писателей. Например, псевдоним писателя *Максим Горький*, актёр *Иннокентий Смоктуновский* и др.

В 1990-е годы сфера употребления имени и фамилии без отчества стала расширяться. Так начали называть учёных, общественных деятелей и других известных людей. По мнению М. А. Кронгауза, отбрасывание отчества распространилось также на сферы общения, подвергающиеся иностранному влиянию, в частности, речевые рамки современного бизнес-сообщества [5, с. 265]. В публицистическом печатном тексте вместо принятых инициалов и фамилии стали писать имя и фамилию. Озабоченность происходящими изменениями высказали крупные ученые ономотологи. Одна из статей Н. И. Формановской того периода называлась «Нужно ли русскому человеку отчество?». Она пишет: «Аргументы к неупотреблению отчества журналисты приводят следующие: у других народов нет отчества, и они обходятся без него, не испытывая затруднений (будем как американцы!)» [11, с. 68]. Разумеется, это не аргумент. Нельзя переносить стандарты чужого речевого этикета на свою почву. Именованье известного человека может отчуждаться, и тогда в дистантной ситуации общения употребляется формула «имя + фамилия», например, *Михаил Булгаков, Юрий Гагарин*. Сегодня в публицистике утвердилось формула «имя + фамилия» без отчества. Так называют всех вне зависимости от возраста и социального положения. Свежим примером является эфир RTVI от 23 мая 2019. Шеф отделения RTVI в Нью-Йорке *Екатерина Котрикадзе* обращалась в контактной коммуникации к первому президенту Украины Л. М. Кравчуку, человеку заслуженному и почтенного возраста «Леонид», что не прошло мимо внимания российских слушателей, которые сразу прореагировали в комментариях: «А почему это журналистка пожилого человека *Леонидом* называет?». Параллельно шло включение из Киева и журналист, задавая вопросы на русском языке, обращался к Кравчуку «Леонид Макарович». В контактном общении при непосредственном обращении к коммуниканту остается формула «имя + отчество».

Традиционно в русском общении употребление антропонимной формулы регламентируют следующие реальные факторы: социальный статус именуемого, возраст, официальная / неофициальная ситуация общения, степень знакомства коммуникантов, этикет, традиция, национальный компонент, стиль межличностных отношений в обществе [8, с. 198].

Как отмечают современные исследователи, например, К. А. Андреева: «Невозможно переоценить роль личных имён для взаимодействия и взаимопонимания людей в общении. Имена являются опорными точками в межъязыковой и межкультурной коммуникации. Однако они не только

помогают преодолеть коммуникативные барьеры, но и служат источником затруднений, которые могут возникнуть при общении представителей различных культур, поскольку ономастической лексике свойствен ярко выраженный национально-культурный компонент» [1, с. 2].

Для иностранных студентов важно, чтобы русская традиция именования была соотнесена с традициями именования в их странах. Тогда легче будет рассмотреть, что совпадает, а в каких ситуациях общения есть различия. В русской коммуникации формой вежливости считается именование по имени и отчеству. В японском языке в этих речевых ситуациях к имени собеседника присоединяется компонент «сан». С. М. Пак, анализируя традицию общения американцев, отмечает, что примерно через час общения сам коммуникант предлагает перейти на номинацию по имени, чтобы уйти от официальных обращений «мистер / миссис + фамилия» [9, с. 161].

Студентам следует также объяснить, что во время коммуникации нужно называть своего собеседника. Это обязательно сделать в начале общения, так как обращение к коммуниканту выполняет контактоустанавливающую функцию. И дальше, обращаясь к собеседнику, нужно называть его, выбрав подходящую для данной коммуникации формулу именования. Это предполагает русский речевой этикет, потому что считается невежливым во время разговора не называть своего коммуниканта. Это является универсалией и для других европейских культур.

В первую очередь, для студентов следует выявить особенности официальной / неофициальной ситуации общения. Неофициальные ситуации представлены семейным и дружеским общением. Дружеское общение чаще всего осуществляется между ровесниками. Они называют друг друга по имени. Личное имя в этой ситуации используется в сокращенной гипокористической форме. По нашим наблюдениям, иностранные студенты, общаясь с русскими друзьями, быстро запоминают и используют сокращённое имя.

Намного сложнее дело обстоит с официальными ситуациями общения. И это мы знаем, наблюдая коммуникацию иностранных студентов и преподавателей. В этих ситуациях у нас принято использовать формулу «имя + отчество». Это часто не соотносится с тем, что принято в их национальных культурах. В официальных ситуациях общения у многих народов используется фамилия с детерминантами *господин, госпожа* или званиями *доктор, профессор, генерал*. В русском общении часть этих официальных позиций занимает формула «имя + отчество». При представлении в торжественной или официально-протокольной ситуации могут использоваться номинации *профессор Петров, господин Иванов* и др. Но в контактной ситуации общения называть так коммуниканта не принято. Это слишком официально и отчужденно. Нужно использовать формулу «имя + отчество», даже если мы лично не знакомы с человеком и просто пришли на приём к врачу или мэру. Никто не будет использовать номинацию «господин мэр». Так на брифингах говорят только иностранные журналисты. А вот обращение по имени и отчеству — это официально, но в то же время переводит коммуникацию в плоскость межличностного общения.

А. Вежицкая в монографии «Язык. Культура. Познание» отметила: «Стиль преобладающих в обществе межличностных отношений находит свое отражение в употреблении имен» [3, с. 47]. Русская коммуникация очень сильно направлена на личность. Значимость антропонимов при таком общении очень велика. Это проявляется в том, что в русских текстах, как письменных, так и устных, используется много антропонимов. Например, Г. Г. Молчанова, сравнивая русскую паремию с английской, отмечает, что «большое количество антропонимов (около 3 %) можно считать характерной чертой русской паремии, резко отличающей ее от английской, в которой антропонимы составляют всего 0,4 %» [7, с. 87].

Итак, основная задача — это объяснить иностранным студентам особенности русской коммуникации и добиться, чтобы они заменили отчуждённое «преподаватель» на имя и отчество. Конечно, студенту для этого надо приложить усилия и запомнить наши длинные именованья. Также нужно обратить внимание, что в формуле «имя + отчество» личное имя должно быть в полной, а не сокращенной форме, то есть нельзя употребить номинацию «Таня Владимировна». Следует ознакомить учащихся с тем, что в разговорном стиле нормой является сжатие имён и отчеств, выпадение из них целых слогов, например, *Пал Палыч, Марь Ванна* и др. Имена и отчества нужно записать в транскрипции или буквами, отобразив реальное произношение. Это облегчит задачу и будет способствовать частому и правильному использованию иностранными студентами имён и отчеств в современной русской коммуникации.

Следующим этапом является выполнение заданий репродуктивного и продуктивного типа, подготовленных дома и выполняемых в аудитории. Это чтение и комментирование диалогов из учебных пособий и художественных текстов, в которых русские именованья представлены в официальных и неофициальных ситуациях общения. Для заданий продуктивного типа следует использовать различные ролевые игры, построение диалогов, в которых обратить внимание на именованье коммуникантов. Полезно строить диалоги в разных сферах общения, например, неофициальная коммуникация — диалог друзей. В официальной коммуникации это может быть брифинг или интервью, и тогда строится диалог журналиста и интервьюируемого. Ещё одной

сферой официальной коммуникации являются бизнес-переговоры и — шире — общение в бизнесе. Для коммуникации в области образования подходит диалог преподаватель — студент.

Таким образом, при изучении использования русской антропонимной формулы в коммуникации иностранные студенты должны соотнести традиции русского этикета с выбором номинации в тех же ситуациях в своих родных языках, выявив общие и различные черты. Следует отличать общение в официальных и неофициальных ситуациях. В официальных ситуациях общения нужно выделить отдельно конкретные сферы: публицистику, бизнес-коммуникацию, общение в области образования. Построение диалогов в этих конкретных ситуациях с особым вниманием к номинации коммуниканта поможет усвоить закономерности употребления антропонимной формулы и добиться достижения эффективного общения.

Литература

1. Андреева К. А. Русское личное имя в коммуникативно-прагматическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2011. 20 с.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. Москва: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Вежбицкая А. Язык, культура, познание: пер. с англ. Москва: Русские словари, 1996. 412 с.
4. Клушина Н. И. Имя собственное на газетной полосе. *Русская речь*. Москва, 2002. № 1. С. 53–56.
5. Кронгауз М. А. Изменения в современном речевом этикете. *Жизнь языка*. Москва: Языки славянской культуры, 2001. С. 263–268.
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Знак, 2009. 232 с.
7. Молчанова Г. Г. Антропонимическая паремия как иконический знак и культурологический признак. *Вестник МГУ. Серия 19. Филология*. Москва, 2004. № 4. С. 86–96.
8. Мурадян И. В. Обусловленность механизмов речевого употребления русской антропонимической формулы межличностными отношениями в обществе. *Мова*. Одесса, 2007. № 12. С. 198–201.
9. Пак С. М. Личное имя в лингвокогнитивном освещении. *Вестник МГУ. Серия 9. Филология*. Москва, 2004. № 1. С. 161–171.
10. Толстой А. Н. Пётр Первый. *Полное собр. соч.*: в 15 т. Москва: ОГИЗ, 1946. Т. 9. 586 с.
11. Формановская Н. И. Нужно ли русскому человеку отчество? *Русская речь*. Москва, 2004. № 5. С. 67–76.

Reference

1. Andreeva, K. A. (2011), *Russian personal name in the communicative and pragmatic aspect: Author's thesis [Russkoye lichnoye imya v kommunikativno-pragmaticheskom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01]*, Moscow, 20 p.
2. Bondaletov, V. D. (1983), *Russian Onomastics [Russkaya onomastika]*, Prosveshchenie, Moscow, 224 p.
3. Wierzbicka, A. (1996), *Semantics, Culture and Cognition*, transl. from English [*Yazyk, kul'tura, poznaniye*, perevod s angl.], Russian dictionaries Publ. House, Moscow, 412 p.
4. Klushina, N. I. (2002), "Proper name on the newspaper page", *Russian speech* ["Imya sobstvennoye na gazetnoy polose", *Russkaya rech'*], Moscow, No. 1, pp. 53–56.
5. Krongauz, M. A. (2001), "Changes in modern speech etiquette", *Language life* ["Izmeneniya v sovremennom rechevom etikete", *Zhizn' yazyka*], Languages of Slavic culture, Moscow, pp. 263–268.
6. Krongauz, M. A. (2009), *Russian language on the verge of a nervous breakdown [Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva]*, Znak, Moscow, 232 p.
7. Molchanova, G. G. (2004), "Anthroponymic paremia as an iconic sign and culturological feature", *Bulletin of Moscow State University* ["Antroponimicheskaya paremiya kak ikonicheskiy znak i kul'turologicheskiy priznak", *Vestnik MGU, Series 9, Philology*], Moscow, No. 4, pp. 86–96.
8. Muradyan, I. V. (2007), "Determination of mechanisms of Russian personal name speech using form from the viewpoint of interpersonal society relations", *Mova* ["Obuslovlennost' mekhanizmov rechevogo upotrebleniya russkoy antroponimicheskoy formuly mezhlichnostnymi otnosheniyami v obshchestve", *Mova*], Odessa, 2007. No. 12, pp. 198–201.
9. Pak, S. M. (2004), "Personal name in linguo-cognitive lighting", *Bulletin of Moscow State University* ["Lichnoye imya v lingvokognitivnom osveshchenii", *Vestnik MGU, Series 9, Philology*], Moscow, No. 1, pp. 161–171.
10. Tolstoy, A. N. (1946), "Peter I", *Complete works: in 15 vol.* ["Petr Pervyy", *Polnoye sobr. soch.*: v 15 t.], OGIZ, Moscow, vol. 9, 586 p.
11. Formanovskaya, N. I. (2004), "Does a Russian person need a patronymic?", *Russian speech* ["Nuzhno li russkomu cheloveku otchestvo?", *Russkaya rech'*], Moscow, No. 5, pp. 67–76.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
тел.: +38(048)7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

РОСІЙСЬКА АНТРОПОНІМНА ФОРМУЛА В СУЧАСНІЙ КОМУНІКАЦІЇ ТА ЇЇ ВИВЧЕННЯ В ІНОЗЕМНІЙ АУДИТОРІЇ

Анотація. Мета статті — дослідити функціонування російської антропонімної формули в різних ситуаціях спілкування для використання в іноземній аудиторії. Об'єктом дослідження є російська антропонімна формула, предметом — виявлення причин правильного і неправильного вибору варіантів антропонімної формули іноземними студентами. Матеріалом вивчення послужили спостереження над офіційним і неофіційним спілкуванням іноземних учнів. У результаті дослідження автор приходять до наступних висновків. Вивчаючи питання функ-

ціонування російської антропонімної формули в комунікації іноземні студенти мають співвідносити традиції російського етикету з подібними традиціями в їхніх рідних мовах та виявляти риси спільного й відмінного. Слід відрізнити спілкування в офіційних і неофіційних ситуаціях. В офіційних ситуаціях потрібно відокремити різні сфери: публіцистику, бізнес-комунікацію, спілкування в галузі освіти. Побудова діалогів у цих конкретних ситуаціях з особливою увагою до номінації комуніканта допомагає засвоїти закономірності вживання антропонімної формули та досягти ефективного спілкування. Результати дослідження мають значення у практиці навчання іноземних учнів живій комунікації в різних ситуаціях.

Ключові слова: російська мова, антропонімна формула, варіювання номінацій, офіційні та неофіційні ситуації спілкування.

Iryna V. MURADIAN,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy blvd., Odessa, 65058, Ukraine;
tel.: +38 (048) 7762277; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

RUSSIAN ANTHROPONYMIC FORMULA IN MODERN COMMUNICATION AND ITS STUDY IN FOREIGN AUDIENCE

Summary. The *purpose* of this article is to investigate the study of Russian anthroponymic formula in different situations of communication in a foreign audience. The *goal* is to teach foreign students to use suitable nominations for communicators in official and unofficial communicative situations. The *object* of research is Russian anthroponymic formula. The *subject* is to identify the causes of the correct and incorrect choice of options anthroponymic formula. The *material* served as observations on the official and unofficial communication of foreign students. As a *result* of the study, the author comes to the following *conclusions*. When studying the use of Russian anthroponymic formula in communication, foreign students should relate the traditions of Russian etiquette to the choice of nomination in the same situations in their native languages, revealing the common and the difference. It is necessary to distinguish communication in formal and informal situations. In official situations of communication, it is necessary to single out specific areas separately: journalism, business communication, communication in the field of education. Constructing dialogues in these specific situations with particular attention to the nomination of the communicator will help to assimilate the patterns of using an anthroponymic formula and achieve effective communication.

Key words: the Russian language, anthroponymic formula, variation of nominations, situations of formal and informal communication.

Статтю отримано 12.04.2019 р.